

Стратегии родительской медиации цифровой социализации подростков*

Солдатова Г.У., Чигарькова С.В.

*Факультет психологии МГУ им. М.В. Ломоносова,
Московский институт психоанализа, Москва, Россия*
soldatova.galina@gmail.com, chigars@gmail.com

Ключевые слова: цифровая социализация, подростки, родительская медиация

Strategies of parental mediation of adolescents' digital socialization

Soldatova G.U., Chigarkova S.V.

*Faculty of Psychology, Lomonosov Moscow
State University, Moscow Institute of Psychoanalysis*

Keywords: digital socialization, adolescents, parental mediation

Введение. Внедрение цифровых технологий в повседневную жизнедеятельность изменяет привычные социокультурные практики. Особое влияние такие трансформации оказывают на детей и подростков, живущих на стыке онлайн и офлайн миров – в смешанной реальности. Таким образом, актуальным фокусом исследовательского интереса должно стать изучение роли и возможностей взрослых в сопровождении цифровой социализации подростков как гарантов их безопасности и гармоничной интеграции в современное общество [2].

Методы. Исследование проводилось в 2019 г. в 8 федеральных округах РФ. Выборку исследования составили 1553 подростка 12–17 лет и 1219 родителей. Респонденты заполняли анкету, включавшую блоки вопросов, связанных с различными аспектами цифровой социализации. В данной работе представлена часть результатов, посвященная особенностям родительской медиации цифровой активности подростков. При создании данного блока вопросов использовалась методология проекта EU Kids Online [4].

Результаты. Одними из самых распространенных стратегий родительской медиации, по мнению родителей, стали активная медиация пользования интернетом, активная медиация безопасности и мониторинг.

Среди стратегий активной медиации пользования интернетом по популярности выделяются общение с ребенком по поводу его деятельно-

* Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект № 18–18–00365.

сти в сети (88 %) и поощрение обучения в интернете (79 %). При этом только каждый второй подросток считает, что родители осуществляют такие стратегии по отношению к нему. Большинство родителей (74 %) также уделяют внимание обсуждению возможных денежных трат онлайн и вопросам посещения сайтов с различным контентом. Однако менее половины подростков считают, что родители обсуждают с ними эти вопросы. Около двух третей родителей утверждают, что пользуются интернетом совместно с ребенком (63 %), помогают при трудностях в его использовании (63 %) или присутствует рядом (61 %). Разительно отличаются ответы детей о присутствии родителей рядом при выходе в сеть: только треть подростков (33 %) отметили, что родители когда-либо так поступали. Эти данные могут объясняться разными взглядами детей и родителей на взаимодействие между ними: видимо, для родителя просто присутствовать в общем помещении, занимаясь своими делами, достаточно, а для подростка присутствие – это, по сути, активное наблюдение и участие ($t=-18.78$, $p<.01$, $\eta^2=.11$).

Более двух третей родителей (67 %) присутствует в списке «френдов» или подписаны на профиль своего ребенка в социальной сети. Такая стратегия позволяет мониторить онлайн-активность ребенка. По сравнению с данными предыдущих лет такая стратегия набирает все большую популярность, что представляется позитивной тенденцией.

Большинство родителей полагают, что используют различные стратегии активной медиации безопасности: предлагают способы безопасного использования интернета (75 %), разговаривают о возможных действиях, которые можно предпринимать при столкновении с ситуациями, вызывающими беспокойство в интернете, оказывают помощь в таких ситуациях (76 %). При этом дети намного реже (только каждый второй) ощущают такую поддержку в обеспечении безопасности со стороны родителей ($t=-17.08$, $p<.01$, $\eta^2=.10$).

Около трети родителей используют различные способы технического контроля для обеспечения безопасности детей и отслеживания их активности: родительский контроль для отслеживания покупок различного контента (35 %), фильтрации приложений для скачивания (34 %) отслеживания посещаемых сайтов (38 %), блокировки или фильтрации веб-сайтов (38 %); программное обеспечение для блокировки рекламы (31 %), технологии отслеживания местоположения ребенка (29 %). Стоит отметить, что дети намного реже отмечают наличие технических средств контроля. Причиной таких оценок, вероятно, является низкая осведомленность подростков об использовании таких средств по отношению к ним ($t=-16.43$, $p<.01$, $\eta^2=.10$).

Среди ограничивающих стратегий медиации, по оценкам родителей, наиболее распространены ограничение по приглашению персональных

данных в социальных сетях (71 %) и правила об ограничении времени в сети (53 %). Если мнение родителей и младших подростков по поводу распространения персональных данных в социальных сетях достаточно согласовано (62 % – младшие подростки), то оценка старших подростков по этому вопросу значительно расходится со взрослыми (38 %). Возможно, старшие подростки в силу своих возрастных изменений и направленности на социальное взаимодействие в сети легче расстанутся с персональной информацией для поддержания связи и коммуникации. Что касается, правил по продолжительности нахождения в интернете, то оказывается, что только каждый третий младший подросток (34 %) и каждый шестой старший (17 %) осведомлены о наличии таких правил в семье. Родители также ограничивают онлайн-игры с другими людьми – каждый четвертый (25 %) не разрешает вовсе, каждый пятый (21 %) только с разрешения или под присмотром. При этом только каждый пятый (24 %) младший подросток и каждый восьмой старший в курсе таких ограничений. Менее трети родителей ограничивают использование веб-камеры или камеры телефона (31 %), просмотр видео (26 %) или пользование социальными сетями (23 %). Подростки еще реже знают о таких ограничениях. Как рассматривалось выше, вообще о запретах использования интернетом со стороны родителей сообщает 37 % старших подростков, при этом при оценке частоты такого запрета – большинство (34 %) сообщают, что это происходило только «иногда». Различия по оценкам детей и родителей достаточно велики ($t=-1.20$, $p<.01$, $\eta^2=.04$).

Выводы. Таким образом, мы можем говорить о тенденциях к более активному включению родителей в онлайн-жизнь детей по сравнению с данными исследований 2010 и 2013 годов [1, 3]. При этом стоит обратить внимание на различие оценок использования стратегий родительской медиации: практически во всех случаях, дети реже, чем родители говорят о том, что в их семьях существует такая практика. Родители недостаточно активно используют правила для обеспечения цифровой гигиены своих детей и осваивают технические способы контроля их активности и безопасности. Тем не менее, можно уверенно говорить о существовании выраженной тенденции к сокращению цифрового разрыва между родителями и детьми, проявляющегося как в увеличении цифровой активности родителей, так и заинтересованности в установлении доверительных отношений с детьми в контексте их интернет-активности. Это позволяет утверждать о возросших возможностях родителей современных подростков к ведению диалога если не с экспертной позиции, то хотя бы «на равных» о проблемных и сложных ситуациях, которые возникают в киберпространстве. Тем не менее, родители пока не обладают достаточным репертуаром стратегий медиации онлайн-активности подростков для обеспечения их гармоничной цифровой социализации.

Литература

1. *Солдатова Г., Зотова Е., Лебешева М.* и др. Дети России Онлайн: риски и безопасность. Результаты международного проекта EU Kids Online II в России. – Москва, 2012.
2. *Солдатова Г.У.* Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. – 2018. – Т. 9, № 3. – с. 71–80.
3. *Солдатова Г.У., Рассказова Е.И., Нестик Т.А.* Цифровое поколение России: компетентность и безопасность. – Москва: Смысл, 2017.
4. *Livingstone S., Haddon L., Görzig A., Ólafsson K.* Technical Report and User Guide: The 2010 EU Kids Online Survey. – LSE, London: EU Kids Online, 2011.